

Litteraturzeitung, 1908, № 3; **Н. С. Суворовъ** въ Ученыхъ Запискахъ Имп. Лицея въ память цесаревича Николая, т. I.

Karl Beth. Die orientalische Christenheit der Mittelmeerländer, Reisestudien zur Statistik und Symbolik der griechischen, armenischen und koptischen Kirche. Berlin. 1902.—Рецензія **S. Merkle** въ Byz. Zeitschrift, B. XVI (1907), S. 613—616.

Karl Güterbock. Byzanz und Persien in ihren diplomatisch-völkerrechtlichen Beziehungen. См. выше стр. 576.—Рецензія **J. Labourt** въ Byz. Zeitschr., B. XVI (1907), S. 617—618.

Louis Bréhier. L'Eglise et l'Orient au moyen âge. Les Croisades. См. Впз. Врем., т. XIII (1906), стр. 582.—Рецензія **E. Gerland** въ Byz. Zeitschr., B. XVI (1907), S. 618—624.

P. Gir. Golubovich O. F. M. Biblioteca bio-bibliografica della Terra Santa e dell'Oriente Francese. См. выше стр. 567.—Рецензія **E. Gerland** въ Byz. Zeitschr., B. XVI (1907), S. 624—626.

S. Keller. Die sieben römischen Pfalzrichter im byzantinischen Zeitalter. Stuttgart, F. Enke, 1904, X+155 стр. (Kirchenrechtliche Abhandlungen herausgegeben von U. Stutz, 12. Heft).—Рецензія **H. M. Gietl** въ Byz. Zeitschr., B. XVI (1907), S. 628—629.

P. Martroye. Genséric. La Conquête vandale en Afrique... См. выше стр. 571.—Рецензія **H. Leclercq** въ Byz. Zeitschr., B. XVII (1908), S. 178—179.

Leo Fink. Das Verhältniss der Aniobrücke zur mulvischen Brücke. См. выше стр. 571.—Рецензія: **J. Haury** въ Byz. Zeitschr., XVII (1908), S. 179—180.

K. Roth. Geschichte der christlichen Balkanstaaten. Leipzig, 1907. (Sammlung Göschen).—Рецензія: **C. Jireček** въ Byz. Zeitschr., B. XVII (1908), S. 180—182.

А. Васильевъ.

Г. ПРАВО.

Stefan Waszynski, *Die Bodenpacht. Agrargeschichtliche Papyrusstudien.* Leipz. 1905, XII, 179. Рецензія **К. Крумбахера** въ Byz. Z. 1906, Bd. XV, S. 428.

Th. Mommsen, *Codex Theodosianus.* Рецензія: **Cagnat** въ Journal des Savants N. S. III, 5, p. 277—79; **Anonymus,** Liter. Centralbl. 1906, Nr. 4; **P. Krueger,** Krit. Vierteljahresschrift f. Gesetzgebung u. Rechtswissenschaft 3. Folge 11 (1906) S. 36 f.; **Вергъ,** Ж. М. Н. Пр. 1906 дек. стр. 425—442; **Maas,** Goetting. Gel. Anz. 1906 S. 641—662; **Gradenwitz,** Berl. philol. Wochenschr. 1906 Nr. 8.

Carlo Longo, *Natura actionis nelle fonti Bizantine.* Bulletino dell' Istituto di diritto Romano 1905 p. 34—95.

M. G. Platon, *Observations sur le droit de ΠΡΟΤΙΜΗΣΙΣ en droit byzantin.* Paris. 1906 VIII, 155. Рец. **L. V. Seuffert** въ Byz. Z. XV (1906) S. 649.

H. Erman, *Etudes de droit classique et byzantin*. Lyon. 1903.

Aug. Knecht, *System des justinianischen Kirchenvermögensrechts*. Stuttgart. 1905, XII. 141.

E. Vacandard, *Le pouvoir coercitif de l'église et l'inquisition*. Revue du Clergé français 45 (1906) 225—248.

Will. K. Boyd, *The ecclesiastical edicts of the Theodosian Code*. Doctordiss. New-York. 1905 p. 123.

Luigi Siciliano (Villanueva), *Diritto bizantino*. Milano. 1906 p. 190.

Fed. Ciccaglione, *I titoli al portatore nell'Italia bizantina meridionale e nella Sicilia*. Arch. storico per la Sicilia orientale 3, (1906) 337—381.

И. Д. Андреевъ, *Константинопольская церковь въ XIX в.* Бог. вѣст. 1906 г. т. 3, стр. 802.—Разобравъ сочиненіе И. И. Соколова о константинопольской церкви въ XIX в., авторъ contra г. Соколову старается доказать великую пользу для церкви въ допущеніи мірянъ къ участию въ дѣлахъ церкви, блестящимъ примѣромъ чего является исторія той же константинопольской церкви со времени реформъ Самуила.

А. Н. Заозерскій, *Смысль и значеніе такъ называемаго 13 правила лаодикійскаго собора*. Богосл. вѣст. 1907, апрѣль, стр. 639 и сл.—Статья распадается на двѣ части. Въ первой авторъ вопреки постановленію трулльскаго собора отрицаетъ всякое каноническое значеніе за канонами лаодикійскаго собора, утверждая, что таковыхъ вообще не существуетъ, такъ какъ то, что извѣстно намъ подъ именемъ этихъ правилъ, въ сущности есть только ихъ оглавленіе, что видно изъ греческаго контекста, въ которомъ всякій канонъ начинается словомъ Περὶ.... Во второй части своей статьи г. Заозерскій разъясняетъ смыслъ слова τοῖς ὀχλοῖς.

И. И. Соколовъ, *Избраніе патріарховъ въ Византіи до половины XV вѣка* (843—1453). Христ. чт., 1907 г., мартъ, стр. 265. См. рецензію Гидулянова въ Юрид. Библиограф. 1907 г., № 1, прил. стр. 11.

Никодимъ Милашъ, епископъ Далматинскій. *Рукоположеніе, какъ препятствіе къ браку*. Бог. вѣст. 1907 г., т. 1, стр. 371, 429; Христ. чт. 1907 г. апрѣль. — См. рец. Гидулянова въ Юрид. Библиограф. № 1, прил. стр. 19—20.

И. М. Громогласовъ, *Каноническія опредѣленія брака и значеніе ихъ при изслѣдованіи вопроса о формѣ христіанскаго браказаключенія*. Богосл. вѣст. 1907 г., № 1, стр. 60, 275.

Н. Суворовъ, *Къ вопросу о тайной исповѣди и о духовникахъ въ восточной церкви*. М. 1906 г. См. рец. Гидулянова въ Виз. Вр. т. XIV вып. 3.

Н. Суворовъ, *Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикціи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ*. М. 1906 г.

С. Смирновъ, *Духовный отецъ въ древней восточной церкви*. Ч. I. Серг. Посады. 1906 г. См. рец. Гидулянова въ Виз. Вр. т. XIV вып. 3.

Мищенко, проф. *Къ вопросу о составѣ предстоящаго собора*. Кіевъ, 1906 г. Труд. кіевск. дух. акад., 1906 г., № 1.

А. П. Лебедевъ, *Объ участіи мірянъ на соборахъ*. Москва, 1906 г. Душеп. чт., № 3.

В. А. Соколовъ, *Предстоящій всероссійскій церковный соборъ, его составъ и задачи*. Богосл. вѣст., 1906 г., т. 2, стр. 34.

Н. П. Добронравовъ, *Участіе клира и мірянъ на соборахъ въ первые девять вѣковъ христіанства*. Богосл. вѣст., 1906 г., № 2.

Архим. Михаилъ, *Изъ кого долженъ состоять церковный соборъ*. Церк. вѣст., 1906 г., № 15, стр. 465.

С. Троицкій, *Церковный соборъ и міряне*. Церк. вѣст., 1905 г., № 45, стр. 1415.

Свящ. Николай Поповъ, *По вопросу о составѣ предстоящаго церковнаго собора*. Богосл. вѣст., 1906 г., т. 2, стр. 82.

Іаковъ, епископъ ярославскій и ростовскій. *Ожидаемый соборъ всероссійской церкви 1906 г. и предметы его занятій*. Ярослав., 1906.

А. П. Лебедевъ, *Предстоящій соборъ съ точки зрѣнія древнихъ соборовъ*. М. 1907.

Н. П. Аксаковъ, *Къ вопросу о составѣ церковнаго собора*. Богосл. вѣст., 1906 г., т. 2, стр. 212.

Имѣя въ виду составъ предстоящаго россійскаго собора, авторы разсматриваемыхъ работъ изучаютъ вопросъ объ участіи на древнихъ соборахъ мірянъ, при чемъ одни изъ нихъ совершенно устраняютъ ихъ изъ состава собора (Антоній Храповицкій), другіе признаютъ за ними совѣщательный голосъ (Лебедевъ), и наконецъ большинство—рѣшающій (арх. Михаилъ, С. Троицкій, Добронравовъ и т. д.). См. подробную рецензію Гидулянова въ Юрид. библіографія, 1907, № 1, прилож. 1.

А. П. Лебедевъ, проф., *Уроки и примѣры изъ исторіи древнихъ соборовъ—примѣнительно къ предстоящему всероссійскому собору*. Москва. 1907 г. Оттискъ изъ журнала Душепол. чтеніе, 1907 г., № 1.—Краткая исторія созданія константинопольскаго патріарха на всел. соборахъ и послѣдующая роль греческихъ партріарховъ въ учрежденіи патріаршества въ Россіи въ 1589 году.

А. П. Лебедевъ, проф., *Нѣсколько свѣдѣній изъ исторіи нравовъ греческаго высшаго духовенства въ турецкій періодъ*. М. 1907. Бог. вѣст., 1907 г., т. 1, стр. 223.

Свящ. Н. Г. Поповъ, *Византійскіе патріархи*. Бог. вѣст., 1907 г., апрѣль, стр. 662 и сл.

Уставъ антиохійской православной церкви. Сообщение правосл. палест. общ., т. 17, стр. 23.—Впервые появляющійся вообще въ печати новый уставъ антиохійской церкви, утвержденный въ 1900 г.

В., *Византійскій патріархъ*. Сообщ. правосл. палест. общ., т. 17, стр. 71.—Примѣрамъ изъ жизни константинопольскихъ патріарховъ: Фотія, Николая Мистика, Полиевкта, Антонія III Студита, Михаила Керуларія и особенно Арсенія авторъ старается доказать, что патріархи фактически пользовались всею полнотою принадлежавшей имъ de jure церковной власти.

Къ церковному собору. Сборникъ. Изданіе группы петербургскихъ священниковъ. Спб., 1907 г.:

Н. П. Ансаковъ, *Соборъ и выборное начало въ церкви* (стр. 62—148).

Н. П. Ансаковъ, *Соборы и патриархи* (стр. 149—219).

Didascalia et constitutiones apostolorum. Ed. Fr. Hav. Funk. 2 Bde. Paderborn 1906. (См. Виз. Врем. XIII, 522).

The Statutes of the Apostles, or Canones ecclesiastici. Ed. G. Horner, 1904. (См. Виз. Врем., XIII, 522).

Wilh. Riedel and W. E. Crum, *The canons of Athanasius of Alexandria.* London 1904. (Виз. Врем., XIII, 523).

Kneller, *Zur Berufung der Concilien.* Z. f. kath. Th. 1906, 1—37, 408—429. — Высказывается противъ права императора созывать вселенскій соборъ.

Feder, *Die Zahl der Bischöfe auf dem Konzil von Nicaea 325.* Z. f. kath. Th. 1906, S. 172—178. — Не опредѣляя точно числа, высказывается, что ихъ было болѣе 300.

Osk. Braun, *Syrische Texte über die erste allg. Synode von K-pel.* Orientalische Studien für Noeldeke, Giessen, 1906, S. 463—478. — Излагается по рукописи въ cod. Borg. sir. 82 ватиканской символъ, шесть каноновъ и списокъ участниковъ собора. Кромѣ того приводится возможно изъ брo текстъ, направленный противъ аполлинаристовъ.

J. Wellhausen, A. Juelicher, A. Harnack, N. Bonwetsch, K. Müller usw., *Die christliche Religion mit Einschluss der israelitisch-jüdischen Religion.* Leipzig, 1905. — Для византолога представляютъ интересъ въ этомъ сборникѣ:

A. Harnack, *Das Verhältniss von Kirche und Staat bis zur Gründung der Staatskirche durch Theodosius.*

N. Bonwetsch, *Ueber Wesen und Entwicklung des griechisch-orthodoxen Christentums und seiner Kirche.*

Изъ этого сборника три статьи, именно Велъгаузена, Израильско-иудейская религія, Юлихера, Религія Иисуса и начало христіанства до Никейскаго собора и наконецъ Гарнака, Церковь и государство до образованія государственной церкви появились въ русскомъ переводѣ въ сборникѣ: Религія и церковь въ свѣтѣ научной мысли и свободной критики, кн. 2-ая. Изъ исторіи ранняго христіанства. Сборникъ статей Гарнака, Велъгаузена и Юлихера. Переводъ подъ редакціей Н. М. Никольскаго. М. 1907. См. рецензію Гидулянова въ Юридической бібліографіи за 1907 г., № 3, стр. 26—27.

F. X. Funk, *Kirchengeschichtliche Abhandlungen und Untersuchungen.* III. Bd. Paderb. 1907, 2 Bl. 446 S. — Для канониста важны: Nr. 4. Die Symbolstücke in der Aegypt. Kirchenordnung und den Kanones Hippolyts. Nr. 7. Zur Frage nach der Berufung der allg. Synoden des Altertums. Nr. 9. Die Echtheit der Kanones von Sardica. Nr. 13. Die Zeit der Apost. Didascalia. Nr. 18. Die arabische Didascalia und die Konstitutionen der Apostel. Nr. 19.

Das 8. Buch der Apost. Konstitutionen in der kopt. Ueberlieferung. Nr. 20. Die Aegyptische Kirchenordnung.

F. Crawford Burkitt, *Urchristentum im Orient*. Deutsch v. Erw. Preuschen. Tüb. 1907.

C. A. Kneller, *Zur Berufung der Konzilien*. 3. Z. f. kath. Th. 1907, 51—76. — Императоръ созываетъ вселенскій соборъ, не только какъ вселенскій, но и какъ имперскій, причемъ разсматриваетъ такое созваніе, какъ свое право.

Sachau, *Von den rechtlichen Verhältnissen der Christen im Sasanidenreich*. См. Mitteilungen des Seminars für orient. Sprachen, Jahrg. 10, Abt. II. Westasiat. Studien. Berl. 1907.

Γ. Δουβουρνιότης, 'Ο ὕπ' ἀριθμ. 1428 χειρόγραφος κώδιξ τῆς ἐθνικῆς ἡμῶν βιβλιοθήκης. Ἀθηνᾶ. 18 (1906), 197—213. — Подробное описание Codex Atheniensis 1428, Perg. s. XII, содержащаго Synopsis maior Васнликъ. Издатель сообщаетъ рядъ неизданныхъ мѣстъ и вариантовъ.

Τσελεπίδης, Τὰ πρόνοια τῆς ἐκκλησίας ἐν Τουρκίᾳ ἢ εἰσαγωγῆς εἰς τὸ παρὰ τῷ οἰκουμένῳ πατριαρχείῳ ἰσχύον κληρονομικὸν δίκαιον. Ἐν Ἀθ. 1906, 72 σ.

Ῥάλλης, Περί τῶν μυστηρίων τῆς μετανοίας καὶ τοῦ εὐχελαίου κατὰ τὸ δίκαιον τῆς ὀρθοδόξου ἀνατολικῆς ἐκκλησίας. Ἐν Ἀθ. 1905. Рец. **F. Kattenbusch**, Theol. Literaturzeitung 30 (1905), Nr. 14, Sp. 403.

Ῥάλλης, Ποινικὸν δίκαιον τῆς ὀρθοδόξου ἀνατολικῆς ἐκκλησίας. Ἐν Ἀθῆν. 1907.

Salv. Riccobono, *Tracce di diritto romano classico nelle collezioni Giuridiche bizantine*. Palermo, 1907.

P. Franchi de' Cavalieri, *Della furca e della sua sostituzione alla croce nel diritto penale Romano*. Nuovo Bulletino di archeologia cristiana, Anno XIII (1907), 63 sq.

K. Boeckenhoff, *Speisesatzungen mosaischer Art in mittelalterlichen Kirchenrechtsquellen des Morgen- u. Abendlandes*. Münster, Aschendorf, 1907 VIII, 128. Краткая рецензія информац. содержания **K. Weyman** въ Byz. Z. XVI (1907), S. 749. — Настоящая книга является продолженіемъ изданной въ 1903 году работы того же автора—Das apostolische Speisegesetz in den ersten fünf Jahrhunderten. Въ русской канонической литературѣ трудъ Беккенгофа не долженъ пройти не замѣченнымъ, такъ какъ касается много нашумѣвашаго въ свое время вопроса о происхожденіи пенетенціаловъ вообще и номоканона Іоанна Постника въ особенности. Подобно Н. С. Суворову авторъ рѣшительно выступаетъ противъ фкціи Шмица о существованіи древнѣйшаго римскаго пенетенціала. Онъ констатируетъ единообразіе, которое вопреки положеніямъ общей церкви специально существовало въ кельтской церкви въ отношеніи запрещеній употребленія въ пищу удавленныя, крови и т. д., и указываетъ, какимъ образомъ кельтско-британское вліяніе путемъ пенетенціаловъ подобнаго происхожденія вторглось на континентъ и здѣсь утвердилось.

O. Leary, *The apostolical constitutions and cognate documents*. New-York, 1906.

Turner, *Ecclesiae orientalis monumenta juris antiquissima*. Canonum et conciliorum graecorum interpretationes latinae. Post Chr. Iustel, P. Quesnel, P. et H. Ballerini, I. D. Mansi, Fr. Ant. Gonzalez, Fr. Maassen. Tom. II. Oхоніи, 1907. Рец. **E. Friedberg** въ *Deutsch. Zeitschr. f. Kirchenrecht.*, Bd. XVII, S. 432.

Thomas, *Le droit de propriété des laïques sur les églises et le patronage laïque au moyen âge*. Paris 1906. — Изучая происхожденіе патронатскаго права, авторъ справедливо источникъ его видитъ въ частной собственности на церкви и доказываетъ, что понятіе патроната развилось въ церкви подъ вліяніемъ борьбы съ названнымъ правомъ собственности на церкви. А что такое существовало какъ на востокѣ, такъ и въ христіанской Галліи, доказательствомъ этого по мнѣнію автора является законодательство императоровъ Зенона и Юстиніана, соборовъ оранжскаго и арелатскаго и наконецъ папы Гелазія. См. рец. **E. Friedberg** въ *Deut. Z. f. Kirchenr.* XVII, 440.

Petrakakos, *Die Satzungen über das Mönchtum in der orthodoxen anatolischen Kirche*. B. I. Die erste Organisation. Die Regeln des hl. Antonius, des hl. Pachomius und Basilius d. Gr. Die kirchlichen u. staatl. Bestimmungen im 10 Jahrh. Die rechtl. Stellung d. Klöster und Mönche. Leipzig. 1907. — Петракакосъ, приватъ-доцентъ аѳинскаго университета, задумалъ весьма интересный трудъ, который долженъ дать ясное изображеніе юридическаго положенія греко-восточнаго монашества въ исторіи и по дѣйствующему церковному законодательству. Въ настоящее время появился первый томъ сочиненія Петракакоса. Послѣ обширнаго предисловія о значеніи и объ историческомъ развитіи монашества, а также древнѣйшихъ источниковъ его слѣдуетъ глава первая, въ которой авторъ сообщаетъ о пустынникахъ и излагаетъ каноны св. Антонія, отца греческаго монашества. По мнѣнію автора, каноны эти не принадлежатъ Антонию, хотя и даютъ вѣрный образъ его ученія и жизни. Глава вторая посвящена разсмотрѣнію кипровитской жизни, особенно аскетической дѣятельности, и канонамъ св. Пахомія. Исслѣдовавъ вопросъ объ источникахъ, Петракакосъ приходитъ къ заключенію, что древнѣйшими и оригинальными источниками монашескихъ правилъ были греческія и что Пахомій никогда не былъ ученикомъ св. Антонія и что каноны св. Иеронима есть собственно пахоміевская. Правила Палладія должны быть поставлены на второмъ планѣ. На основаніи какъ этихъ каноновъ, такъ и другихъ, не пахоміевыхъ, авторъ даетъ картину изображенія устройства и управленія монастырей, принятыя въ общину, обѣтовъ, наказаній и т. д. Въ главѣ III-ей Петракакосъ изображаетъ юридическое положеніе монаховъ и монастырей по каноническому и гражданскому праву IV вѣка. Лаодикійскій соборъ былъ первый, кто сталъ разсматривать монаховъ,

какъ членовъ церковной организаціи. Въ концѣ того же столѣтія на ту же точку зрѣнія стало и гражданское законодательство (С. Theod. XVI, 2, 32), признавъ, что клириковъ «ex monachorum numero rectius ordinabunt». Вопрека мнѣнію Лэинга (KR. I, 202), что по римскому праву монастыри суть корпораціи, авторъ относитъ ихъ къ учрежденіямъ *riae causae*. Глава IV посвящена правиламъ Василія Великаго, доселѣ имѣющимъ большое значеніе въ греко-восточной церкви. Подвергнувъ критикѣ псточники, Петракакосъ выступилъ противъ господствовавшаго со временъ Гарнье мнѣнія, что изъ всѣхъ аскетическихъ писавій только ерѣтія, роенае неподлинны и заимствованы изъ Пахоміева законодательства; напротивъ авторъ доказываетъ, что многооспариваемыя постановленія, особенно правила, принадлежатъ самому Василю. Велѣдствіе вступленія въ дѣйствіе Василіевыхъ правилъ киновитская жизнь и три монашескихъ обѣта вошли во всеобщее употребленіе на востокѣ. Съ этого времени греко-каволическая церковь признаетъ одну и ту же монастырскую жизнь, одну и ту же организацію для монаховъ и монахинь. Въ Василіевыхъ обѣтахъ главное мѣсто принадлежитъ дѣвству, цѣломудрію. Въ устройствѣ монастыря Василій выступилъ противъ демократіи и установилъ, чтобы *prior* избирался не братьями, но *ab iis, qui primas obtinent in aliis fratrum conventibus*. Что касается принятія въ общину, то какъ Василіевы, такъ и Пахоміевы правила не устанавливаютъ никакого срока для поступленія въ монашество и только въ отношеніи мальчиковъ и дѣвочекъ требуется, чтобы торжественные обѣты не приносились пми раньше 16—17 лѣтъ.—См. рец. E. Friedberg въ Deut. Z. f. KR. XVII, 450—452.

В. Бочкаревъ, *Историко-каноническіе очерки*. Юхновъ, Смоленской губ., 1906 г.—Краткое изложеніе сочиненія покойнаго Функа (Funk, Die apostolischen Constitutionen, 1891) касательно сирійской дидакаліи и отношенія ея къ апостольскимъ постановленіямъ. См. рецензіи: Суворовъ въ Журн. Мин. Нар. Просв., 1907, № 1, стр. 360; Анонимъ въ Странникѣ, 1907, № 2; Гидуляновъ въ Юрид. Библ., 1907, № 1, стр. 25—26.

Н. А. Заозерскій, *Топографическій смыслъ 34 апостольскаго правила*. Бог. Вѣст., 1907, № 6, стр. 343 и сл.

Н. Н. Глубоковскій, *Смыслъ 34-го апостольскаго правила*. Бог. Вѣстн. 1907, № 7, стр. 731 и сл.

Н. А. Заозерскій, *Точный смыслъ и значеніе 34-го апостольскаго правила*. Богосл. Вѣстн., 1907, № 12 и 1908, № 1.

Предметомъ спора является слово *ἐθνος* въ 34 апостольскомъ правилѣ. По мнѣнію проф. Н. Н. Глубоковскаго слово *ἐθνος* въ этомъ канонѣ тождественно со словомъ *ἐπαρχία* въ канонѣ 9 антиохійскаго собора 341 г., съ чѣмъ не соглашается проф. Н. А. Заозерскій, доказывая, что въ названномъ апостольскомъ правилѣ слово *ἐθνος* употреблено въ смыслѣ народа. См. рецензію Гидулянова въ Юридич. библиографіи, 1907 г., № 2, стр. 26.

Н. П. Добронравовъ, *Хорепископы въ древней восточной церкви*. Бог. Вѣст., 1907, № 5, стр. 1 и сл.—Изложение извѣстнаго сочиненія Gillmann, Das Institut der Chorbischöfe im Orient (München, 1903).

А. Неселовскій, *Чины хиротезій и хиротоній*. Опытъ историко-археологическаго изслѣдованія. Каменецъ-Подольскъ. 1906. См. рец. въ Христ. чт. 1907, № 6.

Ст. Остроумовъ, *Вопросъ о симоніи въ историческомъ прошломъ и въ современной русской церковной жизни*. Христ. чт. 1907, № 6.

Руд. Зомъ, *Церковный строй въ первые вѣка христіанства*. Переводъ **А. Петровскаго** и **П. Флоренскаго**. Москва. 1906.—Совершенно неудовлетворительный переводъ главы первой извѣстнаго сочиненія Зомы, Kirchenrecht, вышедшаго въ 1892 г.—См. рец. **Гидулянова**, въ Юрид. библ. 1907, № 3, стр. 27

В. Н. Бенешевичъ, *Завѣщаніе византійскаго боярина XI в.* Журналъ Мин. Нар. Просв. 1907, Май. (См. выше стр. 572).—Печатный текстъ сохранившагося въ Коаленовой рукописи (Coisl. 263) завѣщанія нѣкоего протоспаарія Евстаѳія Воилы отъ 1059 г.

В. Н. Бенешевичъ, *Древне-славянская кормчая XIV титуловъ безъ толкованій*. Т. 1, вып. 1—3. Спб., Тип. ак. наукъ. 1907, 837, VIII. Изд. отд. русск. яз. и слов. Имп. академіи наукъ. См. рец. **Гидулянова** въ Юрид. Библиогр. 1908 № 1 стр. 23 и сл.

В. Н. Бенешевичъ, *Молитва отцовъ никейскаго перваго вселенскаго собора*. Извѣст. Имп. акад. наукъ. Спб. 1908, № 1.

А. И. Алмазовъ, *Канонарій монаха Іоанна. Къ вопросу о первоначальной судьбѣ номоканона Іоанна Постника*. Одесса. 1907.

Первоначальною цѣлью проф. **А. И. Алмазова** было дать критическій очеркъ по поводу книги **Н. А. Заозерскаго** и **А. С. Хаханова**:—«Номоканонъ Іоанна Постника въ его редакціяхъ грузинской, греческой и славянской» (Съ предисловіями издателей, Москва 1902),—но авторъ значительно вышелъ изъ предѣловъ намѣченной цѣли и далъ, можно сказать, цѣлое изслѣдованіе. По своему содержанію настоящая книга распадается на семь параграфовъ, которымъ авторъ далъ слѣдующія заголовки: I) Изданные памятники номоканона, приписываемаго патр. Іоанну Постнику и ихъ классификація. II) Вопросъ о происхожденіи и древности мориновскаго пенитенціала Ἀκολουθία καὶ τάξις ἐν τῶν ἐξομολογουμένων. III) Κανονικόν,—его происхожденіе и отношеніе къ Διδασκαλίᾳ τῶν μοναζουσῶν, приписываемой патр. Іоанну Постнику, и Канонарію монаха Іоанна. IV) Κανονάριον монаха Іоанна,—критическій обзоръ его содержанія, время происхожденія и составитель. V) Διδασκαλίᾳ πατέρων περὶ τῶν ὀρειλώντων ἐξαγγέλαι τὰ ἴδια ἀμαρτήματα, — его написаніе, отношеніе къ Κανονάριον, время происхожденія и значеніе. VI) Номоканонъ Іоанна Постника, какъ сложное цѣлое въ различномъ соединеніи — Διδασκαλίᾳ πατέρων, Κανονάριον'а и Κανονικόν'а и его внутреннее достоинство. VII) Нѣсколько словъ относительно текстовъ, изданныхъ проф. **Н. А. Заозер-**

скимъ. — Заключительные выводы. Въ качествѣ приложенія проф. А. И. Алмазовымъ напечатаны по номоканону ркп. 1493 библиотеки афонскаго монастыря Каракалла № 227, — по каталогу Лампроса № 1740—ΔΙΑΦΟΡΟΙ ΔΙΑΦΟΡΑΙ ΚΑΙ ΔΙΑΘΕΣΕΙΣ ΕΙΣ ΤΟΥΣ ΕΞΟΜΟΛΟΓΟΥΜΕΝΟΥΣ ΚΡΥΦΙΑ ΑΜΑΡΤΗΜΑΤΑ, ΑΙ ΣΥΓΓΡΑΦΕΙΣΑΙ ΥΠΟ ΙΩΑΝΝΟΥ ΜΟΝΑΧΟΥ ΚΑΙ ΔΙΑΚΟΝΟΥ, ΜΑΘΗΤΟΥ ΤΟΥ ΑΓΙΟΥ ΚΑΙ ΜΕΓΑΛΟΥ ΒΑΣΙΛΕΙΟΥ, ΟΥ ΤΙΝΟΣ Η ΕΠΩΝΥΜΙΑ ΤΕΚΝΟΝ ΥΠΑΚΟΝΣ. Предполагая сдѣлать надлежащую оцѣнку труда А. С. Хаханова въ особой статьѣ, проф. А. И. Алмазовъ въ настоящей книгѣ занимается разборомъ только произведенія проф. Н. А. Заозерскаго. По мнѣнью проф. А. И. Алмазова существенною задачей изслѣдованія Н. А. Заозерскаго долженъ былъ быть вопросъ—выяснить основные составные элементы номоканона Иоанна Постника и такимъ образомъ освѣтить его первоначальную судьбу, насколько для того имѣются данныя въ древнѣйшихъ памятникахъ этого епитимійника — не только греческихъ, но и славянскихъ и даже на грузинскомъ языкѣ. Для болѣе или менѣе удовлетворительнаго своего рѣшенія вопросъ этотъ требовалъ отъ проф. Н. А. Заозерскаго бдительнѣйшаго вниманія ко всякимъ внѣшнимъ особенностямъ и внутреннимъ деталямъ изучаемыхъ имъ памятниковъ. «Къ сожалѣнью у автора—говоритъ проф. А. И. Алмазовъ — не оказалось въ достаточной мѣрѣ столь терпѣливаго и глубокаго вниманія. Онъ не столько входитъ въ тщательный критическій анализъ внѣшняго характера и внутренней конструкціи, фактическаго содержанія и идейнаго значенія изучаемыхъ имъ памятниковъ, самихъ въ себѣ и въ сопоставленіи ихъ другъ съ другомъ, — сколько скользить своею мыслью, не рѣдко одухотворяемой возвышеннымъ чувствомъ, по ихъ матеріальному содержанію и идейной сторонѣ. Вслѣдствіе этого изъ предисловія проф. Н. А. Заозерскаго получилось не столько всестороннее изслѣдованіе, сколько, такъ сказать, серіозный научный этюдъ. Это — съ одной стороны. Съ другой — вслѣдствіе того же самаго — по мнѣнью проф. А. И. Алмазова — «проф. Н. А. Заозерскій не разрѣшилъ правильно поставленной имъ себѣ задачи, не установилъ искомыя имъ основные элементы такъ, какъ это было въ дѣйствительности, и по цѣлому ряду вопросовъ пришелъ къ заключеніямъ, въ которыхъ научныхъ ошибокъ и притомъ ошибокъ большой важности — болѣе, чѣмъ исторической правды». Основными элементами номоканона съ именемъ Иоанна Постника, по мнѣнью проф. Заозерскаго, являются: а) Такъ называемый *Κανομὸν*, изъ коего епитиміи, съ именемъ І. Постника, заимствованы Матвѣемъ Властаремъ, и который Н. А. Заозерскій не прочь признать произведеніемъ, принадлежащимъ перу патріарха Иоанна Постника. б) Наставленіе о совершеніи исповѣди съ надписаніемъ — *Διδασκαλία πατέρων περὶ τῶν ὀφειλόντων ἐξαγγέλλει τὰ ἴδια ἀμαρτήματα*, находящееся въ мюнхенской ркп. X в., которое авторъ также считаетъ возможнымъ усвоить патріарху І. Постнику, и относить по происхожденію даже къ V—VI вв. и с). Извѣстный, изданный Мориномъ, памятникъ съ надписаніемъ —

Κανονάριον Ἰωάννου τοῦ μοναχοῦ составитель котораго жилъ, по мнѣнію проф. Н. А. Заозерскаго, не позже IX в. Различныя формы сочетанія этихъ основныхъ элементовъ и создавали различныя изводы или типы пенитенціала, обыкновенно называемаго номоканонѣмъ I. Постника. Признававшійся доселѣ древнѣйшимъ такимъ номоканонѣмъ памятникъ—*Ἀκολουθία καὶ τάξις ἐπὶ τῶν ἐξομολογουμένων τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν τοῦ Ἰωάννου Νηστευτοῦ*—и есть одинъ изъ такихъ позднихъ типовъ. Вопреки однако этимъ положеніямъ проф. Н. А. Заозерскаго, по мнѣнію А. И. Алмазова, не подлежащимъ сомнѣнію надо признать слѣдующее:

1) *Κανονικόν* никогда не можетъ усвоиться перу патріарха Іоанна Постника, никогда не былъ по своему происхожденію отдѣльнымъ произведеніемъ, никогда не былъ изначальной составною частью *Διδασκαλία τῶν μοναζουσῶν*, а есть въ своей первоначальной основѣ не иное что, какъ необходимая составная часть канонарія, въ видѣ дополненія къ нему, первоначально содержавшая въ себѣ епитиміи только за женскіе грѣхи, а затѣмъ въ виду односторонности канонарія, послѣдующими компиляторами усложненная внесеніемъ епитимій и за общіе тяжкіе грѣхи, не предусмотрѣнные канонаріемъ. Окончательно онъ сформировался, по взгляду проф. А. И. Алмазова, развѣ только къ концу XI в. Такимъ образомъ *Κανονικόν*—это произведенный отъ канонарія памятникъ каноническаго характера.

2) Въ параллель тому *Διδασκαλία πατέρων* никогда не можетъ считаться самобытнымъ произведеніемъ, относящимся къ столь сѣдой древности, какъ V—VI в., и, быть можетъ, принадлежащимъ перу патріарха же Іоанна Постника. Это есть не болѣе, по мнѣнію А. И. Алмазова, какъ сокращенная переработка канонарія, предпринятая вѣроятно въ IX в. и въ пѣляхъ выдвинуть въ руководство духовникамъ на первый планъ уставъ совершенія самой исповѣди, съ каковымъ собственно значеніемъ она и сохраняла далѣе свое мѣсто въ номоканонѣ съ именемъ Іоанна Постника. Такимъ образомъ *Διδασκαλία πατέρων*,—это другой производный отъ канонарія памятникъ, но уже по преимуществу литургическаго направленія.

3) Что касается канонарія, то онъ представляетъ дѣйствительно самостоятельное произведеніе, которое составлено неизвѣстнымъ монахомъ-духовникомъ, быть можетъ, въ концѣ еще VIII в., но не какъ формальный покаянно-исповѣдный уставъ, а просто какъ научно-практическое разсужденіе, отличающееся однако въ своемъ воззрѣніи на грѣхъ крайнею односторонностью. Эти его качества съ необходимостью и породили, первое—*Διδασκαλία πατέρων*, второе—*Κανονικόν*, какъ разносторонній епитимійникъ.

4) Примѣнительно къ вышесказанному всѣ указаные проф. Н. А. Заозерскимъ памятники должны быть поставлены, по степени важности и древности происхожденія, совершенно въ противоположномъ порядкѣ, т. е. сначала *Κανονάριον*, затѣмъ *Διδασκαλία πατέρων* и наконецъ *Κανονικόν*.

5) Далѣ въ соотвѣтствіи тому же, такъ наз. номоканонъ I. Постника, какъ епитимійникъ въ его основномъ составѣ, не есть что либо сложное, которое бы обнимало извѣстную совокупность различныхъ отдѣльныхъ произведеній, направленныхъ къ одной цѣли. Онъ есть по своему первооснованію—цѣльное произведеніе, каковое принято было называть *Κανονάριον Ἰωάννου τοῦ μοναχοῦ*.

6) Служа въ послѣдствіи практическимъ руководствомъ по наложенію епитимій и совершенію исповѣди, въ значеніи номоканона съ именемъ I. Постника, этотъ канонарій наконецъ употреблялся для таковой цѣли—или самъ въ себѣ (безъ кононикона или чаще съ нимъ), разъ онъ имѣлся въ виду, какъ руководитель собственно по наложенію епитимій, или же въ связи съ *Ἀδασκλία πατέρων*, по преимуществу только въ ея первой части, разъ имъ хотѣли пользоваться и какъ уставомъ исповѣди. Такимъ образомъ о какомъ либо разнообразіи формъ сочетанія въ номоканонѣ I. Постника различныхъ элементовъ, если и можетъ быть рѣчь, то только въ отношеніи одной послѣдней формы, но и то въ другомъ смыслѣ, чѣмъ это слѣдуетъ по воззрѣніямъ проф. Н. А. Заозерскаго.

7) *Ἀχολουθία καὶ τάξις ἐπὶ τῶν ἐξομολογουμένων*, въ изданномъ ея текстѣ у Морина, и есть именно памятникъ послѣдняго сочетанія, но въ неповрежденномъ своемъ видѣ онъ представляетъ *Ἀδασκλία πατέρων*, въ ея изначальномъ текстѣ, только усовершенствованную привнесеніемъ сложнаго литургическаго элемента, и потому самъ въ себѣ есть первый (извѣстный доселѣ) всесторонне обработанный, специальный исповѣдный уставъ, составленный никакъ не позже X в., а въ своей основѣ онъ обнимаетъ въ ненарушенномъ текстѣ и порядкѣ древнѣйшій прототипъ того же исповѣднаго устава.

8) Относительно огромнаго значенія канонарія въ исторіи образованія епитимійнаго номоканона восточной церкви можно сказать только такъ—*Κανονάριον* несомнѣнно имѣлъ такое большое значеніе, но не по существу, не какъ установитель какой либо новой покаянной практики, а только съ формальной стороны, какъ систематизировавшій уже вошедшій въ обычай правила уже смягченной покаянной дисциплины. При этомъ однако обнимая въ своемъ содержаніи правила такой дисциплины въ примѣненіи къ грѣхамъ только противъ 7-й заповѣди и оставляя совершенно въ сторонѣ почти всѣ другія прегрѣшенія, *Κανονάριον* тѣмъ самымъ открывалъ просторъ ко всякимъ разностямъ въ опредѣленіи епитимій по отношенію къ этимъ послѣднимъ грѣхамъ. Слѣдовательно рядомъ съ положительною стороною руководство имѣло и отрицательные результаты.

Въ заключеніе *pro domo sua*. Когда въ началѣ 1903 года вышла изъ печати книга Гг. Заозерскаго—Хаханова, я написалъ на нее довольно пространную рецензію, въ которой, разобравъ главнымъ образомъ предисловіе проф. Н. А. Заозерскаго, высказалъ мнѣніе, весьма близкое къ только что изложенному сужденію проф. А. И. Алмазова. Что же касается

труда А. С. Хаханова, то къ нему я былъ весьма сноснонителенъ въ виду лично мнѣ извѣстныхъ обстоятельствъ. Дѣло въ томъ, что по первоначальному плану проф. Н. А. Заозерскаго предполагалось издать съ помощью г. Хаханова только одинъ грузинскій текстъ, параллельно съ греческимъ и славянскимъ. Но когда проф. А. С. Хахановъ сталъ слнчать грузинскій текстъ съ послѣдними, то увидѣлъ, что онъ замѣтно отличается какъ отъ того, такъ и другого, вслѣдствіе чего и настоялъ на русскомъ переводѣ. Въ виду этого я въ своей рецензіи, не дѣлая оцѣнки, по незнанію грузинскаго языка, перевода Хаханова съ точки зрѣнія точности, буквальности, указалъ только, что г. Хахановъ своимъ переводомъ принесъ посильную пользу наукѣ, такъ какъ грузинскій номоканонъ въ русскомъ переводѣ вполне подтверждаетъ правильность воззрѣнія проф. Н. С. Суворова о томъ, что такъ наз. номоканонъ Іоанна Постника не представляетъ цѣльнаго произведенія, а напротивъ является чѣмъ то непостояннымъ, текучимъ, измѣняющимся въ зависимости не только отъ мѣста и времени, но даже личныхъ вкусовъ того или другого переписчика и переводчика. Одновременно съ этимъ я набросалъ краткую замѣтку для «Этнографическаго Обзорія», въ которой, привѣтствуя намѣреніе Императорскаго общества исторіи и древностей російскихъ при московскомъ университетѣ издать малоизвѣстные или совершенно неизвѣстные памятники грузинскаго права, и имѣя въ виду исключительно литературность перевода, сдѣлалъ общую оцѣнку работы г. Хаханова для русской этнографической науки. Но по видимому рецензіи, какъ и книги, *habent sua fata*. Пространная моя рецензія, вслѣдствіе отсутствія въ Москвѣ спеціального журнала, осталась ненапечатанной, а краткая замѣтка, написанная спеціально для этнографическаго журнала, привлекла особое вниманіе (не знаю, чѣмъ это объяснить) такихъ серіозныхъ ученыхъ, какъ В. Н. Бенешевичъ и Н. Я. Марръ, придавшихъ въ своихъ отзывахъ на книгу Гг. Заозерскаго—Хаханова незаслуженно большое значеніе моей юношеской, неосторожно написанной замѣткѣ.

А. Л. Кассо, *Византійское право въ Бессарабіи*. М. 1907 г.

Въ ученой литературѣ по настоящее время твердо держится мнѣніе, что существуютъ страны, въ которыхъ доселѣ живетъ и дѣйствуетъ византійское право. Такими странами являются Греческое королевство и наша Бессарабія, гдѣ дѣйствующимъ кодексомъ *ex officio* признается Шестикнижніе Арменопула. Вышеназванная книга проф. Л. А. Кассо разрушаетъ эту иллюзію. Научные выводы, къ которымъ пришелъ въ своемъ сочиненіи Л. А. Кассо, столь важны и интересны для византолога-юриста, что мы считаемъ необходимымъ остановиться на нихъ болѣе подробно и вслѣдъ за авторомъ выяснить происхожденіе и характеръ дѣйствующаго бессарабскаго права. Дѣло въ томъ, что доселѣ вопросъ этотъ являлся весьма спорнымъ въ нашей литературѣ, такъ какъ большая часть румынскихъ [наприм. D. Alexandresco, *Droit ancien et moderne de la Roumanie* p. 467 и его же *Explicatiunea Dreptului civil Român* 1 (1906) p. 3. 18,

Blaramberg, *Essai comparé sur les institutions et les lois de la Roumanie* (1885), p. 754] и русскихъ [Палаузовъ, Румынскія государства Валахія и Молдавія (1859) стр. 66, Даневскій, Объ источникахъ мѣстныхъ законовъ (1857) стр. 50, Пергаментъ, Приданное по бессарабскому праву стр. 13] писателей-юристовъ доказывали принятіе всего византійскаго права in complexu въ Молдавіи, приче́мъ нѣкоторые шли дальше, утверждая, что въ началѣ XV в. Василики, какъ таковыя [Пергаментъ, о примѣненіи мѣстныхъ законовъ Арменопула и Дони́ча (1905) стр. 41] были признаны «официальнымъ правомъ Бессарабіи» [Нечаевъ, Словарь юридическихъ наукъ, т. 1, стр. 877]. Иного мнѣнія проф. Л. А. Кассо.—Подъ вліяніемъ нашествія готовъ, славянъ, болгаръ, печенѣговъ, куманъ, венгровъ, татаръ и наконецъ турокъ, латинская народность, жившая между Карпатами, Днѣстромъ и Дунаемъ, вслѣдъ за уходомъ римскихъ гарнизоновъ при Аврелианѣ въ III в. на долгое время лишилась политической самостоятельности и вмѣстѣ съ тѣмъ утратила вообще слабодѣйствовавшее здѣсь римское право. Наступаетъ періодъ, когда румынская нація какъ будто исчезла среди этого наплыва и мы лишаемся возможности прослѣдить ея участь. Такъ продолжается до образованія въ XIII—XIV вв. Молдавскаго и Валашскаго княжествъ. Правовый порядокъ въ это время охраняется писанными законами, называемыми *pravila*, и устными нормами, выросшими въ народномъ правосознаніи, т. е., обычаями, *obicei*, при чемъ о какомъ либо вліяніи въ это время византійскаго права едва ли можно даже и говорить. Правда Димитрій Кантемиръ, занимавшій молдавскій княжескій престолъ въ началѣ XVIII в., повѣствуетъ въ своемъ извѣстномъ «Описаніи Молдавіи», что молдавскій князь Александръ I, прозванный Добрымъ, одновременно съ полученной изъ Византіи короной «принялъ греческіе законы, содержимые въ книгахъ царственныхъ (τῶν Βασιλικῶν), и изъ пространныхъ книгъ оныхъ выбралъ составляющіе нынѣ законы Молдавіи». Однако извѣстіе это, появившееся впервые триста лѣтъ спустя послѣ смерти Александра Добраго, царствовавшего въ XV в., какъ это доказываетъ Л. А. Кассо, нигдѣ не подтверждается. Молдавскій лѣтописецъ начала XVII в. Уреки (*Chronique de Moldavie*, éd. Picot, Paris 1878, p. 31—49), подробно описывающій царствование Александра и остававшійся на внутреннемъ управленіи этого князя, ни словомъ не упоминаетъ о такомъ крупномъ событіи, какъ переработка матеріальнаго права. Этого мало. Самая высылка Василикъ изъ Константинополя въ XV в. въ Молдавію высоко неправдоподобна, такъ какъ въ XIII в. текстъ Василикъ вышелъ изъ житейскаго употребленія въ Византіи и фактически уже тогда отошелъ въ область археологіи. Лучшей иллюстраціей этого является открытіе, сдѣланное знаменитымъ византологомъ Цахаріэ (*Zachariae, Reise in den Orient in den Jahren 1837—38*) во время своего путешествія на востокъ: онъ нашелъ въ Константинополѣ на палимпсестѣ подъ текстомъ сборника Арменопула выскобленный текстъ четырехъ (XV—XVIII) книгъ Василикъ: очевидно, что для пере-

писчика XIV в. пергаментъ оказался болѣе цѣннымъ, чѣмъ забытый памятникъ Льва Мудраго. Правдоподобнѣе, что при Александрѣ Добромъ если и были получены какіе либо правовые памятники византійскаго происхожденія, то скорѣе всего одинъ изъ греческихъ номоканонѣвъ, и это тѣмъ болѣе, что доселѣ на востокѣ слово Василики употребляется чаще всего для обозначенія царскаго или императорскаго права вообще, подобно тому какъ на западѣ выраженіе *Kaiserliches Recht* означало римское право вообще. Это предположеніе о заимствованіи греческаго номоканона подтверждается дальнѣйшимъ изложеніемъ самого Кантемира, который въ своемъ «Описаніи» говоритъ про молдавскаго князя XVII в. Василія Албанца, прозваннаго Лупуломъ, что послѣдній переработалъ въ своихъ «Правилахъ» императорскіе законы и мѣстные молдавскіе обычаи. Достаточно бросить хотя бы бѣглый взглядъ, говоритъ проф. Кассо, на эти напечатанныя на румынскомъ языкѣ въ 1646 г. правила, чтобы убѣдиться, какъ мало общаго между этою компиляціею и Шестидесяти-книжіемъ императорѣвъ Василія и Льва: молдавскій сборникъ XVII в. почти исключительно посвященъ уголовному праву, свѣтскому и духовному, заимствованному изъ Византіи, но въ немъ гражданское право, т. е. главное содержаніе Василики, совершенно отсутствуетъ, если не считать такъ называемыхъ земледѣльческихъ законовъ (*Νόμοι γεωργικοί*), которые встрѣчаются въ цѣломъ рядѣ византійскихъ сборниковъ. Какъ это свидѣтельствуютъ историки и путешественники, во все это время правовая жизнь княжества регулируется немногочисленными законами, издаваемыми его князьями, а главнымъ образомъ устными нормами, которыя продолжаютъ именоваться обычаями и послѣ того, какъ славянское нарѣчіе перестало служить официалънымъ языкомъ, хотя это національное право, надо сказать, по своей неопредѣленности и шаткости не всегда удовлетворяло потребностямъ даже тогдашней не сложной экономической жизни княжествъ. Во второй половинѣ XVIII в. замѣчаются признаки новаго надвигающагося явленія. Мѣстные неписанные обычаи, давно уже обнаруживавшіе свою отрывочность, недостаточность, не удовлетворяютъ потребностей новой жизни. Вслѣдствіе этого, по крайней мѣрѣ въ высшемъ классѣ, чувствуется нужда въ другихъ правовыхъ источникахъ. Неудивительно, что при греческихъ князьяхъ и при постепенномъ проникновеніи грековъ въ присутственныя мѣста, практика въ поискахъ за отвѣтами на возникающіе въ жизни вопросы обратилась къ греческимъ сборникамъ византійскаго права. И въ самомъ дѣлѣ со второй половинны XVIII в. сначала въ Валахіи, гдѣ греческое вліяніе было сильнѣе, а затѣмъ и въ Молдавіи встрѣчаются судебныя рѣшенія, основанныя на положеніяхъ Шестикнижія Арменопула. Однако такое примѣненіе названнаго сборника вовсе не вытекаетъ изъ какого-либо официалънаго велѣнія князя: по крайней мѣрѣ слѣдовъ подобныхъ распоряженій не осталось ни въ Молдавіи, ни въ Валахіи. Заимствовалось то или иное постановленіе изъ компиляціи Арменопула или потому, что оно совпадало съ

мѣстными національными воззрѣніями, которымъ всетаки отдавалось преимущество въ случаѣ противорѣчія, или оно заполняло пробѣлы отечественнаго права, и если была связь между этой рецепціей и законодательствомъ, то лишь въ томъ смыслѣ, что послѣднее изрѣдка подвергалось вліянію первой, какъ это мы наблюдаемъ наприм. въ соборной грамотѣ князя Александра Маврокордато отъ 1785 г. Съ этого времени византійское право начинаетъ проникать постепенно въ молдавскую жизнь путемъ судебного примѣненія, причемъ этой рецепціи способствовала не только нужда въ дополнительныхъ нормахъ, но также пробужденіе—подъ вліяніемъ идей французской революціи и обаяніемъ личности Наполеона—и національныхъ мечтаній. Отсюда въ началѣ XIX в. въ Молдавіи господствуетъ все еще земскій обычай (*obiceiul raminului*), а римское право въ томъ размѣрѣ, въ которомъ оно изложено у Арменопула, мало по малу проникаетъ въ жизнь боярскаго класса и примѣняется сначала чаще всего въ верховномъ судѣ по дѣламъ высшихъ слоевъ населенія. Подъ вліяніемъ всего этого не только въ интересахъ судебной практики, но и вообще для подъема юридическаго образованія появляются различные юридическіе сборники, изъ которыхъ важнѣйшими являются «Краткое собраніе законовъ» логофета Андромахи Доница отъ 1813 г. и «Гражданскій кодексъ» князя Скарлата Каллимаха отъ 1817 г. Книга Доница является первымъ печатнымъ сборникомъ, изданнымъ на молдавскомъ языкѣ, съ цѣлью дать изложеніе тѣхъ римскихъ нормъ, которыя могли быть, по мнѣнію автора, примѣнены въ Молдавіи XIX в. или успѣли уже укорениться въ этомъ княжествѣ. Изъ самой книги видны источники, какими авторъ пользовался для изложенія институтовъ римскаго права. Рядомъ съ немногочисленными ссылками на неписанные молдавскіе обычаи, встрѣчаются заимствованія изъ институцій Юстиніана, изъ его новеллъ и изъ Арменопула, но преобладаютъ цитаты изъ Василикъ, которыя здѣсь впервые встрѣчаются въ печатномъ сборникѣ, предназначенномъ для Молдавіи и — что замѣчательно — цитируются по парижскому изданію Фабро (*Carolus Hannibal Fabrotus, ΤΩΝ ΒΑΣΙΛΙΚΩΝ Libri VII, Parisiis 1647*). Таково было положеніе дѣлъ, когда по Бухарестскому миру съ Турціей отъ 1812 г. Бессарабія была уступлена Россіи. При устройствѣ бессарабской области Александръ I примѣнилъ тотъ же принципъ, который раньше уже былъ положенъ въ основу управленія Польши и Финляндіи. Отсюда въ Высочайше утвержденномъ образованіи временнаго правительства въ Бессарабіи 23 іюля 1812 г. было сказано въ гл. III п. I «Жителямъ бессарабской области предоставляются ихъ законы», а въ слѣдующемъ году 2 февраля 1813 г. при учрежденіи двухъ департаментовъ областного правительства повторяется тоже—«Такъ какъ въ образованіи правленія бессарабской области Высочайше конфирмованномъ сказано, что жителямъ оной предоставляются ихъ законы, а потому должны быть производимы дѣла судныя по здѣшнимъ постановленіямъ и обычаямъ». Этими словами признавалась для населенія возможность

продолжать жить прежней, правовой жизнью и вмѣнялось въ обязанность органамъ новой государственной власти руководствоваться началами, возникшими до русскаго владычества. Но здѣсь начинается наша обычная исторія — незнаніе права и обычаевъ покоренныхъ нами народовъ. Наши главнокомандующіе, наши гражданскіе чиновники, временно командированные въ Бессарабскую область, или постоянно тамъ проживающіе, и наконецъ писатели, описывающіе этотъ край, одинаково, — читаемъ у Л. А. Кассо, — подчеркиваютъ неизвѣстность и недоказанность обычаевъ, на которые ссылаются мѣстные жители, и констатируютъ отсутствіе всякаго рода установленнаго соотношенія между этими обычаями и римскимъ правомъ, на которомъ судьи обосновывали свои рѣшенія безъ точныхъ цитатъ. Здѣсь также раздаются жалобы на непостоянство судебныхъ рѣшеній, которыя по одному и тому же дѣлу даютъ противорѣчивые отвѣты, и выражается изумленіе по поводу отсутствія архивовъ и правильной регистраціи дѣлъ. Въ результатѣ, эти русскіе отзывы обобщаютъ зло, провозглашая отсутствіе всякаго правосудія въ Молдавіи, и потому считаютъ въ интересахъ края необходимымъ введеніе русскихъ законовъ.

Тогда мѣстные бояре взволновались, опасаясь, что введеніе русскаго законодательства грозитъ ихъ земельной собственности, родному молдавскому языку и даже личнымъ правамъ. Подъ влияніемъ всего этого они обратились къ своему пастырю митрополиту Гавріилу съ просьбою о новомъ подтвержденіи унаслѣдованныхъ правъ и обычаевъ. «Можно ли повѣрить — писали они въ своемъ письмѣ, переданномъ митрополиту Гавріилу въ 1814 г., — что мы не имѣли и нынѣ не имѣемъ ихъ (обычаевъ). Развѣ не существуютъ всѣ древніе обычаи молдавскіе и правила. Не существуютъ ли созданныя въ разное время узаконенія господарей, грамоты и завѣщанія. Не производятся ли дѣла на основаніи законовъ Юстиніана и другихъ греческихъ императоровъ». Результатомъ этого ходатайства было командированіе изъ Петербурга въ Бессарабію чиновника П. Б. Свинына, которому между прочимъ поручалось выяснить источники молдавскаго права. Боярамъ не стоило большого труда убѣдить петербургскаго чиновника въ правотѣ своихъ увѣреній, а также въ реальности и пригодности византійскаго права. И вотъ въ своемъ описаніи бессарабской области 1816 г. Свинынъ пространно излагаетъ, что онъ сдѣлалъ для выясненія источниковъ бессарабскаго права, — онъ прежде всего перечисляетъ грамоты молдавскихъ князей, которыя онъ видѣлъ, а затѣмъ между прочимъ сообщаетъ, что имъ «открыты всѣ источники и собраны всѣ матеріалы». «Юстиніановы законы — повѣствуетъ онъ — подъ именемъ Василикъ введены въ Молдавію господаремъ Александромъ, господствовавшимъ съ 1401 по 1433 г. До того времени страна сія повидимому управлялась земскими обычаями и волею князей, которые издавали на разные предметы разныя узаконенія, называемыя хрисовулами. Въ 1646 г. воевода Василій собралъ всѣ сіи законы и обычаи и составилъ изъ нихъ книгу законовъ, которая и напечатана въ типографіи,

заведенной симъ господаремъ при яскомъ тресвятительскомъ монастырѣ, но впослѣдствіи съ утратой сей книги прекратилось употребленіе оной, а стали слѣдовать законамъ Василя и другимъ законамъ Юстиніана, Леона и Арменопуло и проч., на основаніи коихъ учинены разныя постановленія и даваемы были господарями грамоты». Незвѣстно, что было бы, если бы русское правительство того времени повѣрило словамъ Свиннына, но этого къ счастью не случилось. 29 апрѣля 1818 г. во время пребыванія Александра I въ Кишиневѣ былъ опубликованъ «Уставъ образованія Бессарабской области», которымъ молдавскій языкъ признавался оффиціальнымъ языкомъ присутственныхъ мѣстъ, среди которыхъ первенствующая роль отводится нововозникшему «Верховному совѣту области». «Въ Верховномъ совѣтѣ—гласитъ уставъ—гражданскія тяжбы и межевыя дѣла судятся по основанію законовъ и обычаевъ молдавскихъ». Въ виду этого Верховный совѣтъ въ августѣ 1818 г., давая гражданскому суду указанія по поводу источниковъ права, составилъ слѣдующую инструкцію, которая гласитъ, «что 1) обычаи Молдавіи, апробованные правительствомъ этой провинціи, суть для нея законы незыблемые, 2) кромѣ сихъ издревле принятыхъ, въ Молдавіи введены въ употребленіе въ присутственныхъ мѣстахъ и римскіе законы, называемые Василика (царскіе), 3) законы, означенные во 2 пунктѣ, отнюдь не уничтожаютъ тѣхъ, о коихъ сказано въ пунктѣ 1, но оными руководствоваться въ такихъ дѣлахъ, по которымъ апробованныхъ обычаевъ не было, и 4) Арменопуло и всѣ прочіе законы, означенные въ рапортѣ гражданского суда, не что иное, какъ только извлеченіе изъ законовъ, упомянутыхъ въ пунктахъ 1 и 2, а потому судъ ни сколько не погрѣшитъ, если при апробованныхъ обычаяхъ руководствоваться будетъ и книгою Арменопуло».

Изъ этого прежде всего вытекаетъ, что въ 1818 г. мѣстные люди въ Бессарабіи продолжали считать главнымъ и основнымъ источникомъ права земскій обычай, что римское право признавалось въ роли субсидіарнаго источника, что подъ Василиками тогда понималось римское право вообще, безъ пріуроченія этого термина къ памятнику императора Льва, и наконецъ, что Арменопуль считается вполне достаточнымъ руководствомъ для судьи, какъ содержащій въ себѣ максимумъ римскихъ положеній, примѣнимыхъ въ Бессарабіи. Въ виду однако отсутствія какихъ либо собраній или записей молдавскихъ обычаевъ обращавшіеся въ качествѣ руководствъ для познанія римскаго права сборники, именно Шестикнижіе Арменопула и «Краткое собраніе законовъ» Доница, благодаря своей внѣшней формѣ, получили фактическое преимущество, что должно было дать и дало перевѣсъ писаннаго римскаго права предъ обычаемъ. Это не все. Вслѣдствіе примѣненія въ судахъ въ качествѣ практическихъ сборниковъ Арменопула и Доница, въ нашемъ оффиціальномъ языкѣ создалась даже формула—бессарабскіе законы Арменопула и Доница, почему нѣкоторые наши отечественные писатели (Лпновскій,

Даневскій, Михайловъ) прямо признали названныя компиляціи російскими мѣстными законами въ настоящемъ смыслѣ слова, хотя къ выраженію «законы Арменопула и Донича» нужно такъ отнести, какъ слѣдовало бы понимать выраженіе—«Законы Виндшейда и Ариса», если бы кто нибудь употребилъ эти слова, желая выразить, что въ территоріяхъ Германіи второй половины XIX в., гдѣ дѣйствовало рецепированное римское право, судьи преимущественно руководились сочиненіями этихъ двухъ пандектистовъ. Вслѣдствіе перевода на русскій языкъ сборниковъ Арменопула и Донича и признанія ихъ со стороны нашего правительства въ качествѣ руководствъ, мало по малу установилось безмолвное предположеніе о рецепціи всего ихъ содержанія, если только въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ не было доказано существованіе нормы земскаго обычая, идущей въ разрѣзъ съ постановленіями римскаго права, или по крайней мѣрѣ несоотвѣтствіе сего послѣдняго новымъ воззрѣніямъ. Однимъ словомъ, говоритъ проф. Л. А. Кассо, въ продолженіе XIX в. признанное между Днѣстромъ и Прутомъ византійское Juristenrecht имѣло всѣ данныя, чтобы побѣдить молдавское Volksrecht и рецепироваться тамъ въ полномъ объемѣ и съ полной интензивностью, если бы этому, казалось бы безпрепятственному укорененію не помѣшали два момента, а именно 1) примѣненіе общерусскаго права по бессарабскимъ дѣламъ и 2) нерасположеніе или скорѣе неподготовленность нашей судебной практики къ использованию богатаго, хотя не всегда одинаково доступнаго матеріала, находящагося въ названныхъ компиляціяхъ. Впрочемъ на этой интересной части работы Л. А. Кассо мы останавливаться не будемъ.

Въ заключеніе нѣсколько словъ по поводу Кодекса Каллимаха—Κώδιξ πολιτικῆς τοῦ πρῶτου τῆς Μολδαβίας (ἐν Ἰασίῳ 1816—1817). Въ своей Geschichte des griechisch-römischen Rechts (1877, Vorrede S. XIV) Цахаріэ говоритъ объ этомъ кодексѣ, какъ характерномъ памятникѣ византійскаго права. Л. А. Кассо справедливо разоблачаетъ ошибку знаменитаго византолога. При внимательномъ разсмотрѣніи пресловутый Кодексъ Каллимаха, составленный на греческомъ языкѣ грекомъ Ананіемъ Казино съ помощью австрійца Флехтенмахера, оказывается довольно прозрачной передѣлкой австрійскаго уложенія, изданнаго въ 1811 г. для Габсбургской монархіи. Заимствованъ прежде всего планъ кодекса, а кромѣ того раздѣленіе его на введеніе и на три части, при чемъ дословно повторяются австрійскія заглавія, а также и заголовки раздѣловъ, входящихъ въ составъ отдѣльныхъ частей. Большинство статей австрійскаго кодекса встрѣчается у Каллимаха въ буквальномъ воспроизведеніи: даже такія особенности германскаго права, какъ распространеніе понятія движимости на права, какъ запрещеніе ипотеки движимости, какъ допущеніе фидеикомиссарной субституціи—перешли въ молдавское уложеніе.

В. Н. Бенешевичъ, Синайскій списокъ отцовъ никейскаго перваго вселенскаго собора. СПб. 1908 г.

Общее число членовъ собора не поддается точному опредѣленію. Извѣстія трехъ участниковъ собора, именно Евсевія кесарійскаго, Евстаѳія антиохійскаго и Аѳанасія александрійскаго не совпадаютъ. Евсевій число участниковъ опредѣляетъ круглымъ числомъ—болѣе 250. Напротивъ Евстаѳій прямо указываетъ на 270. Аѳанасій число никейскихъ отцовъ опредѣляетъ различно. Въ раннихъ своихъ произведеніяхъ (*de decretis Nic. syn.*, 3. *Apol. c. Ar. 23, 25 de syn. 43*—кругло 300) онъ утверждаетъ, что участниковъ было болѣе или менѣе 300. Напротивъ къ концу своей жизни число никейскихъ отцовъ онъ установилъ точно 318 и это число—число слугъ Авраамовыхъ (Быт. 14, 14)—своимъ авторитетомъ освятилъ на все послѣдующее время. Въ виду этого при опредѣленіи древности того или другого списка почти можно признать за правило, что чѣмъ древнѣе списокъ, тѣмъ число отцовъ меньше. Всѣ дошедшіе до насъ списки съ именами отцовъ никейскаго собора раздѣляются на два вида: систематическіе—по провинціямъ и сплошные, несистематическіе. Изъ этихъ двухъ видовъ—нѣтъ никакого сомнѣнія—болѣе древними представляются списки перваго вида, на основаніи которыхъ покойный Генрихъ Гельцеръ установилъ свой извѣстный *Index patrum Nicaenorum*, напечатанный въ его изданіи *Patrum Nicaenorum nomina latine graece coptice syriace arabice armenice sociata opera ediderunt H. Gelzer, H. Hilgenfeld, O. Cuntz (Lipsiae 1898)*. Въ этомъ списокѣ число отцовъ никейскаго собора 220. Новѣйшій изданный В. Н. Бенешевичемъ списокъ отцовъ никейскаго собора принадлежитъ къ числу несистематическихъ, сплошныхъ, къ числу тѣхъ, которые наименѣе изучены. Въ этомъ отношеніи В. Н. Бенешевичъ пополняетъ этотъ пробѣлъ. Число отцовъ въ этомъ списокѣ достигаетъ 312 и немногаго не хватаетъ до традиціонной цифры 318, какъ это мы видимъ въ арабской версіи, изданной Гильгенфельдомъ въ помянутомъ изданіи Гельцера *Patrum Nicaenorum nomina*. Къ сожалѣнію только В. Н. Бенешевичъ, потративъ массу труда на примѣчанія, одновременно не расположилъ изданныхъ имъ именъ отцовъ никейскаго собора по провинціямъ, чѣмъ значительно облегчилъ бы работу послѣдующаго изслѣдователя, и это тѣмъ болѣе, что при той массѣ затраченныхъ усилій, какъ это мы видимъ въ данномъ случаѣ, расположеніе по провинціямъ для В. Н. Бенешевича не представило бы много трудностей. Между тѣмъ нынѣ найти того или иного епископа весьма не легко, особенно если принять во вниманіе, что имена многихъ епископовъ повторяются въ изданномъ В. Н. Бенешевичемъ списокѣ по нѣсколько разъ. вмѣстѣ съ тѣмъ расположенный по провинціямъ списокъ сдѣлалъ бы возможнымъ для всякаго прямо узнать точное число участниковъ никейскаго собора по этому списку, а также разрѣшить вопросъ кто же былъ епископомъ въ эпоху перваго вселенскаго собора, наприм. въ Ганграхъ, для которыхъ указаны два имени—Малхъ и Ипатій и т. д. Затѣмъ было бы интересно знать мнѣніе В. Н. Бенешевича, въ какомъ порядкѣ расположены имена епископовъ въ данномъ списокѣ,

такъ какъ не можетъ же быть, чтобы составитель не придерживался никакого порядка. Наконецъ расположенный по провинціямъ списокъ именъ, пожалуй, сдѣлалъ бы возможнымъ опредѣлить, гдѣ, хотя бы приблизительно, составленъ настоящій списокъ, такъ какъ, вѣроятно, составитель его пополнилъ дошедшими по преданію данной мѣстности именами общій списокъ именъ участниковъ перваго вселенскаго собора.

И. Гидуляновъ.

Д. ИСКУССТВО И АРХЕОЛОГІЯ.

G. Millet (*Bulletin de correspondance hellénique* 1908) издалъ нѣсколько новыхъ, очень интересныхъ, исторически важныхъ надписей города Мистры, поступившихъ въ основанный имъ въ этомъ городѣ музей древностей. Нѣкоторыя надписи, какова состоящая изъ монограммъ надпись «Изабеллы изъ Лузиньяна», важны для исторіи архитектуры г. Мистры, какъ обѣщаетъ показать авторъ въ своей будущей работѣ. Занятія надъ обширнымъ эпиграфическимъ матеріаломъ г. Мистры повели къ тому, что авторъ составилъ планъ изданія «*Corpus inscript. graecarum christianarum*», заявленный имъ на археологическомъ съѣздѣ въ Афинахъ отъ имени Французской школы. Въ *Byzant. Zeitschr.* (1906 г., XV, 1 и 2) онъ излагаетъ этотъ проектъ.

W. de Grunecisen. *Lenzuoli e tessuti egiziani nei primi secoli dell' E. V. considerati nel rispetto iconografico e simbolico.* *Bullettino della Società Filologica Romana* № 10, 1907, Perugia. — Нашъ соотечественникъ Влад. Ѳед. Грюнейзенъ, живущій въ Римѣ и извѣстный уже, какъ одинъ изъ ученыхъ вѣчнаго города, мнѣніемъ котораго интересуются мѣстные археологи въ разныхъ важныхъ вопросахъ римской древности, является однимъ и даже, быть можетъ, единственнымъ трезвымъ и методологически строгимъ изслѣдователемъ въ римской школѣ. Въ нашихъ ученыхъ журналахъ еще не встрѣчалось указаній на его работы, заслуживающія вниманія уже потому, что его изслѣдованія, главнымъ образомъ, сосредоточиваются въ области формъ христіанскаго европейскаго искусства и его источниковъ. Въ бытность мою въ Римѣ лѣтомъ 1907 года я видѣлъ у нашего ученаго обширные матеріалы по изданію знаменитыхъ теперь фресокъ церкви S. Maria Antiqua, открытой на римскомъ форумѣ (см. дальше). Въ указанной выше небольшой, но какъ всегда содержательной и тщательно написанной статьѣ, авторъ издалъ три египетскихъ синдона (два Луврскихъ и Голенищевскій) и нѣсколько тканей, египетскихъ по происхожденію, но разныхъ стилей, съ объясненіемъ нѣкоторыхъ загадочныхъ формъ этихъ тканей и ихъ сюжетовъ. Мнѣ кажется совершенно правильнымъ указаніе автора на то, что пи-